

Между провозглашением закона и постановлением дао существует коренная разница. В первом случае закон кажется вездесущим, но в действительности до провозглашения он уже существовал в мире. Во втором случае дао с самого начала создается из ничего, а потом силой присоединяется к остальным, после чего оно становится вечным. Эти две концепции схожи с основателем и преемником. Они во многом похожи, но на самом деле они фундаментальным образом отличаются.

Когда юноша словом постановил дао, весь мир каменной стелы содрогнулся. Рожденный из ничего естественный закон стал проникать извне в мир реинкарнации дао дерева Ван Баолэ. Мир реинкарнации дао дерева затопил рокот. Шип из черного дерева, остановившийся в тридцати метрах ото лба Императора, закачался. Как будто он не мог выдержать подобного гнёта. Края шипа начали трескаться и разрушаться. Щепки разлетались во все стороны и испарялись. За несколько вдохов шип потерял около восьмидесяти процентов своего объема.

Из-за разрушения дерева окружающая пустота покрылась рябью. При взгляде на шип из черного дерева язык не поворачивался назвать его гигантским. Теперь он больше напоминал деревянную палку, причем не в форме шипа, а простого куска дерева. При этом он продолжал разрушаться. Такими темпами это черное дерево совсем скоро распадется на части и прекратит своё существование.

Любой сторонний наблюдатель при виде того, как развиваются события, пришел бы к выводу, что Ван Баолэ начал проигрывать. Кризис был настолько серьезным, что теперь на кону стояла его жизнь. Всё-таки черное дерево являлось его истинным телом. Если его не станет, Ван Баолэ будет крайне непросто продолжить существовать.

Всё перевернулось с ног на голову слишком быстро. В предыдущих стихийных мирах Ван Баолэ всегда обладал преимуществом, но в мире дао дерева юноша повернул ситуацию в свою пользу. Тут явно что-то не клеилось. Если что-то произойдет, это будет по меньшей мере странно. Как ни странно, всё именно к этому и шло. Юноша в алом с лицом Императора внезапно заговорил.

— Ван Баолэ, ты всего лишь осколок души. Тебе не победить. Знаешь, а я ведь ждал реинкарнации твоего дао дерева. По этой причине ни в одном из четырех миров я не использовал божественную способность, постанавливающую словом дао. Я хотел увидеть, как ты прибегнешь к этой реинкарнации, как ты уверишься в своем успехе, как ты... будешь полностью уничтожен. Я победил!

Юношу, чьё лицо трансформировалось в лицо Императора, одолевала чудовищная слабость, но в его глазах не было ни намека на безумие. Теперь он выглядел абсолютно спокойно.

Словно его безумие было не более чем притворством. В самом начале поединка он почувствовал, что культивация Ван Баолэ выросла, после чего бросился в мир каменной стелы. Его нападение, казалось, было продиктовано отчаянием, но на самом деле он всё это время действовал с холодной головой. Спокойно выжидал, пока Ван Баолэ не прибегнет к дао дерева, пока он использует своё сильнейшее дао дерева, дабы одним махом превратить поражение в победу.

Происходящее в мире дао дерева после слов юноши в алом произвело в мире снаружи эффект разорвавшейся бомбы. Прячущиеся в великой вселенной наблюдатели слегка потеряли самообладание. Из-за давления этих людей звездное небо вокруг каменной стелы стало искажаться и искривляться, словно не в силах выдержать такой гнёт. Постепенно

пространство искривлялось всё сильнее. Похоже, взгляды всех этих всемогущих подталкивали каменную стелу к коллапсу.

Неожиданно неподалеку от отца Ван Ии раздался хриплый голос старика, звездное небо вокруг которого совсем недавно обрушилось.

— Мусор.

В голосе, эхом прокатившемся по пустоте, сквозили холодный гнев и даже отвращение. Снаружи мира каменные стелы возник старик в длинном пурпурном халате. Его кожа слегка просвечивала. Похоже, он был един со звездным небом, как вдруг оно слегка отторгло его.

Его лицо было трудно разглядеть, но он явно был не очень доволен развитием событий. Старик повернулся к одинокому кораблю и взглянул на отца Ван Ии.

— Собрат даос Ван, раз уж так вышло, мы не можем не воспользоваться ситуацией.

Отец Ван Ии на корабле поднял голову. Его глаза холодно сверкали. На лице каменная маска, отчего он казался спокойным и даже апатичным. Хотя сейчас Ван Баолэ проигрывал и мог в любой момент погибнуть, на его лице не дрогнул ни один мускул. Он ничего не сказал, потому что внезапно прозвучал еще один голос. Леденящий душу, пропитанный жаждой убийства. Раздался он из мира каменной стелы.

— Кого это ты назвал мусором?

Отец Ван Ии ни капли не удивился. Он лишь скосил взгляд в сторону каменной стелы. А вот старик в пурпурном халате повернулся и ошарашенно застыл. В следующий миг его глаза превратились в узкие щелки.

На парящей в звездном небе огромной стеле возникло лицо. Лицо Ван Баолэ. Старик был готов поклясться, что Ван Баолэ находился в реинкарнации дао дерева, где он попался в ловушку Императора и находился в одном шаге от гибели. Так почему исходящая от огромного лица аура была даже сильнее, чем у человека в мире дао дерева. Более того, она была настолько могучей, что смогла потрясти даже его.

— Ты...

Старик поменялся в лице.

— В реинкарнации дао дерева сражается всего лишь его клон, — бесцветно сообщил отец Ван Ии. — Ты полагал, что он бросил в бой против Императора все силы, но оказалось, что оружие, как ты его называешь, или юный друг, как называю его я, явно кое о чем догадался. Поэтому он решил порыбачить, причем наживкой стал клон императора. Он хотел выудить рыбу покрупнее, которая угрожает его свободе. Собрат даос Цзю, твой замысел оказался не таким идеальным, как ты думал.

После слов отца Ван Ии лицо старика потемнело. Глядя на Ван Баолэ, он никак не мог поверить своим глазам.

— Не верю. В подавленном состоянии Император крепко спит, но его врожденная божественная воля явно не то, чему могут противостоять простые люди. Даже орудие древесного истока, пусть и осколку его души, потребуется использовать всю свою силу! По этой причине у тебя просто не должно остаться сил, чтобы появиться снаружи, пока ты

подавляешь божественную волю Императора. Ты...

Не дав старику закончить, лицо Ван Баолэ оборвал его.

— Ты... что?

Казалось, он взмахнул рукой. Реинкарнация дао дерева возникла, словно жемчужина, в космосе снаружи мира каменной стелы. Пустота тут же покрылась рябью и пришла в движение, оплетая мир реинкарнации дао дерева. От увиденного сердце старика пропустило удар. С его стороны происходящее виделось несколько иначе. Клокочущая пустота принимала форму огромной ладони.

Пустота не оплела мир дао дерева, а сжала его в кулак, не оставив ни единой возможности для сопротивления. Огромный кулак возник снаружи миру каменного монумента. Прямо перед стариком. Кулак был поистине гигантским. К тому же от него исходили эманации невообразимо древней ауры, а также чрезвычайно плотной жизненной силы откуда-то изнутри.

— Рука Ло? Ты... ты переплавил каменную стелу? — воскликнул поменявшийся в лице старик.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2106570>